Однако Хана, по понятным причинам, не могла оторвать взгляд от зубов, выстроившихся на челюсти этого существа, похожей на люпиновую. Это были огромные, ужасающие зубы, выстроившиеся на его челюсти, словно зазубренный силуэт неукротимого горного хребта. Они были созданы только для того, чтобы отрывать плоть от кости, убивать, а затем поглощать, и даже для той, кто вырос среди собак, выведенных для поведения и убийства скорее как волки, чем как настоящие собаки, эти твари пугали ее до глубины души.

Это не было естественным существом, не было существом, порожденным эволюцией или Богом. Это не был даже демон или сверхъестественный дух. Это была извращенная мутация природы, порожденная злом, вторгшимся в жизнь. Так и должно было быть. Хана не могла поверить, что это что-то другое. То, что это было естественным, было слишком ужасно, чтобы она могла это понять или принять. Если же это был демон или дух, то ее жизнь была обречена, ибо она не была Йондайме или кем-то даже близким. Она не могла победить демона.

А вот со злом она могла бороться. Оно пронизывало человечество и природу на всех уровнях, заражая все, что могло заразить; и поэтому оно было разного уровня силы. Если это было порождение зла, у нее был шанс. Она могла сражаться,

А она была Инузукой, она точно собиралась сражаться. Она не могла допустить, чтобы это извращение природы, эта извращенная форма собачьего вида продолжала существовать. Это было неправильно, и каждый инстинкт, каждый импульс, унаследованный от тысячелетних предков, кричал ей об этом.

Она широко раскрыла пасть, задрала голову к небу и издала ужасающий вой - призыв к охоте, очень похожий на призыв настоящих волков, но в то же время почти полностью противоположный. Волчий вой был удивительно призрачным звуком, старой песней, повествующей об эоне охоты, о победах и поражениях, о триумфах и потерях. Она рассказывала о хребтах и лесах, где волки были своим домом, и об инстинкте, который двигал ими во всем, что они делали. Волчий крик говорил с Инузукой непонятным образом, который Хана не могла даже объяснить или описать, кроме того, что он был прекрасен.

В этом вое не было ни красоты, ни песни. Он не рассказывал историй и не содержал унаследованной истории. Все, о чем он говорил, - это боль существа, стоящего перед ней. О раздирающей агонии, которую оно испытывало каждый миг, оставаясь живым и неутоленным. Это было мерзко, и от этого ее кровь снова и снова стыла в жилах. Ее нинкен оставался невозмутимым во время ужасающего превращения, беспокойно рыская позади нее, ожидая развязки и неизбежной атаки. Только теперь, услышав этот жуткий звук, тройняшки вздрогнули и продемонстрировали свой собственный ужас от происходящего перед ними, подняв головы, прижав уши к черепу и защитно рыча на волчье существо.

Оно, казалось, ухмылялось, наслаждаясь их страхом, а затем опустилось на четвереньки и бросилось на них, преодолевая расстояние быстрее, чем Хана могла себе представить, что это возможно для такого грубого и неказистого существа; оно яростно размахивало огромными передними когтями, и у Ханы было достаточно времени, чтобы отскочить в сторону и избежать удара, давая при этом одной из троиц шанс запустить в существо импровизированную Гацуугу.

Она не могла быть уверена, но была уверена, что близкое расстояние повлияло на силу техники, потому что существо слегка сместилось влево, прежде чем бросить весь свой вес в жестокий удар правой рукой, направленный в сторону вращающегося торнадо, которое создал ее нинкен; вызвав резкий вопль клыка, он остановил технику и отправил нинкена кувыркаться с несколькими глубокими ранами вдоль его бока.

Хана стояла в шокированном молчании. Она уже видела, как Гацууга парирует, избегает и побеждает. Она видела, как от нее защищаются. Но она никогда не видела, чтобы нинкен просто отмахнулся и нанес удар в середине техники - это должно было быть невозможно.

Резкий предупреждающий лай одной из троиц вывел ее из шока - это было ругательство, редкий выговор от одного из ее партнеров. Ее нинкен, в отличие от нее, не обратили внимания на удивление и попытались скоординировать атаку, как настоящие волки. Они нанесли по одному Гацууга, низко и с боков существа, одновременная атака заставила существо прыгнуть, чтобы уклониться, оставив его уязвимым в воздухе. Ее задача заключалась в том, чтобы воспользоваться этим фактом.

Теперь ее партнерам требовалось несколько секунд, чтобы восстановиться, и теперь она была уязвима, и существо это знало. По какой-то причине оно зациклилось на ней и, не обращая внимания на еще более уязвимого и близкого нинкена, бросилось на нее, заставляя ее делать серию уклонений, перекатов и отчаянных прыжков, уходя от атак, которые должны были быть абсолютно смертельными в случае попадания. Интересно, что она узнала схему атаки существа и использовала ее, чтобы выиграть долю секунды времени - это было то же самое, что использовал враг, почти как если бы он создал ее и практиковал с волком в уме.

Был ли генин все еще где-то там? Была ли это какая-то сложная техника трансформации?

Коготь пронесся в опасной близости от ее лица и даже уколол ее чуть ниже глаза, и Хана решила, что о таких отвлекающих мыслях лучше подумать позже. Желательно, когда голова этой твари будет красоваться на доске на стене ее спальни, а ее окровавленный и свалявшийся мех будет выстиран и превращен в чертов ковер.

Она перекатилась влево, уклоняясь от вертикального удара молота, вытащив при этом два куная; когтей, полученных от все еще активного Шикяку но Дзюцу (Искусство ниндзя имитации зверя), не хватило, чтобы пробить шкуру существа, и шагнула внутрь защиты существа, уворачиваясь и продираясь сквозь шквал ударов, прежде чем нанести удар лезвиями, обращаясь с ними, как с собственными когтями.

Первый удар пришелся точно в цель: сильный удар по левой груди существа, глубокая рана на туловище, наконец, густая, почти черная кровь. Триумф был коротким, и существо зарычало на нее, прежде чем интенсивность его атак возросла, и предсказуемая схема нападения превратилась в шквал диких ударов, от которых Хана с трудом уклонялась.

Ее мышцы напряглись и горели, ее тело было доведено до предела даже при активном Шикяку но Дзюцу, почти не способное реагировать с той скоростью, которая ей требовалась. Она

успела увернуться от удара левой рукой, который должен был оторвать ее голову от шеи, но была вынуждена отчаянно перестроиться, когда атака прекратилась, и на смену ей пришел удар правой рукой, который пронзил ее сердце, и Хана попятилась назад, чтобы избежать удара.

Потеряв равновесие, она стала легкой добычей для последующего удара, и массивная, мощная левая рука существа схватила ее за горло, оторвала от земли и сдавила, лишив возможности дышать. Она отчаянно била кунаем по запястьям и рукам существа, и сквозь быстро мутнеющее и темнеющее зрение увидела, как ее нинкен прыгнул ей на помощь, вскочил на существо, намереваясь вырвать куски из его горла, но был отбит в сторону оставшейся рукой.

Однако вне поля ее зрения, за спиной человека-волка, находился третий из ее партнеров, тяжело раненный и истекающий кровью. Он бросился в отчаянную попытку Гацууги спасти ее, целясь в спину - но существо почувствовало это, повернулось к нему лицом и повторило маневр, отбросив нинкена в сторону, раненного еще больше, чем раньше.

Это мгновение отвлечения, небольшой перерыв в сосредоточении на выжимании из нее жизни - все, что ей было нужно. Существо дало ей достаточно воздуха, чтобы освободиться от хватки и вонзить свой кунай в горло, в яремную вену, заставив ее упасть и пошатываться, зажимая рану, завывая в агонии.

Она упала на землю, задыхаясь и захлебываясь, отчаянно делая мощные, глотательные вдохи, наслаждаясь вновь обретенной способностью дышать. Мышцы горели, в них появилась глубокая, тяжелая боль от истощения, и она поняла, что Шикьяку но Дзютсу наконец-то сработало, и она достигла предела своих физических возможностей.

Медицинский ниндзя мрачно наблюдал, как существо вырвало кунай из своего горла, после чего из раны брызнула почти комичная кровь, пока она не вернулась к более естественному потоку; затем оно снова обратило на нее свои суженные, злобные, люпиновые глаза.

Теперь у нее был только один выход. Дзюцу, которое они с нинкеном даже близко не довели до совершенства - хотя, если честно, их клан насчитывал сотню шиноби, из которых две дюжины были джонинами, и из них только ее мать. Если бы она не пыталась выучить это втайне, готовясь к экзаменам, то, скорее всего, ее бы оценили по достоинству, ведь это была вершина инузука-дзюцу.

- Двое из вас, кто не ранен, на мне. Мы должны попробовать это. - Два нинкена без серьезных ранений решительно смотрели на нее, даже когда волколак начал приближаться к ним с яростью в глазах, и выстроились по обе стороны от нее, когда она присела и положила руку на спину каждого. - Сосредоточьтесь. Наши чакры и намерения должны быть полностью синхронизированы, работать в полной гармонии. Может, мы и не до конца разобрались в этом - даже близко нет, но мы достаточно хорошо разобрались, чтобы справиться с этим уродом.

Она слегка усмехнулась, чувствуя, как чакра ее партнеров бурно перемешивается, но при этом она была сосредоточена на своей цели. Это была одна из самых сложных частей дзюцу -

следовать за дикой, звериной чакрой нинкена. Инузука по природе своей были более дикими, чем большинство других людей; но они все еще были людьми, в них все еще было сильно стремление контролировать и совершенствовать свои инстинктивные порывы, и поэтому подчиниться своим основным инстинктам, чтобы действительно стать единым целым со своими партнерами - и при этом сохранять контроль - было феноменально трудно.

Ее отношения с нинкеном были крепкими - крепче, чем с кем-либо из ее клана - и это стало ключом к ее невероятному успеху в достижении цели. Она почувствовала, как их чакры начали перемешиваться и смешиваться вместе, соединяясь в чакровых путях почти насильственно, но все три разных принудительно двигались синхронно, с единой целью.

Даже их чакра вела себя как стая, и Хана, как альфа, вела дзюцу к его завершению.

Если бы волк понимал человеческую речь, он бы услышал лишь мягкую интонацию Джинджу Конго Хенге: Санторо (Комбинационная трансформация человеко-зверя: Трёхглавый волк), прежде чем цель была скрыта огромным взрывом дыма.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1673370